

Иванова Людмила Валерьевна

АНТИЧНОЕ СТИЛЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКИХ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЯХ. ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ ИСКУССТВ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 1862 ГОДА

В статье рассматривается проблема стиливой интерпретации античного наследия в английском ювелирном искусстве 60-х годов XIX века. На основе художественного анализа ювелирных украшений, представленных на международной выставке в Лондоне в 1862 году, выявлены типологические, конструктивные, формообразующие принципы и технологические приемы античности, использованные английскими ювелирами, а также их воплощения в новых материалах и стиливых формах историзма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 80-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Некоторые инвалиды не могли работать по состоянию здоровья и находились на лечении в госпиталях либо санаториях, другие отказывались работать на государственных предприятиях, предпочитая заниматься личным подсобным хозяйством и спекуляцией. Например, Д. В. Рычков с момента выписки из госпиталя в 1944 г. нигде не работал, занимался спекуляцией и пьянством. Инвалид 3-й группы К. Н. Скворцов жил за счет пенсии и небольшого заработка жены, но отказывался работать, несмотря на плохое материальное положение [4, д. 80, л. 3].

Встречались и случаи незаконного увольнения инвалидов войны. Так в 1949 г. в Железнодорожном районе г. Читы был уволен из паровозного депо работавший там монтером инвалид 3-й группы Воронченко, в Центральном районе из артели «Прогресс» был уволен инвалид 3-й группы Нижегородцев. Восстановление на работе этих инвалидов произошло только после вмешательства органов социального обеспечения [Там же, д. 66, л. 9].

Вопросы о трудоустройстве инвалидов войны в повестке заседаний государственных органов имели первоочередное значение. Трудовое устройство инвалидов войны являлось одним из видов социального обслуживания, способствовало приспособлению к новым условиям труда или приобретению новых навыков к труду. Кроме того правительство пропагандировало, что трудовая деятельность способствовала укреплению здоровья, адаптации к жизни в статусе инвалида и вселяла уверенность в нужности и полезности обществу.

Осуществление функции трудового устройства подтверждало комплексный характер социального обслуживания, призванного оказывать инвалидам Великой Отечественной войны помощь в удовлетворении их потребности по участию в общественно полезном труде с учетом состояния здоровья, сохранившейся трудоспособности и профессиональных навыков. Все это позволяет выделить услуги по трудовому устройству в качестве особой услуги профессиональной реабилитации.

Список литературы

1. **Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны и инвалидов труда** / сост. Н. М. Ободан. Л.: Лениздат, 1945. 364 с.
2. **Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-2. Оп. 7.**
3. **ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 1.**
4. **ГАЗК. Ф. Р-13. Оп. 1.**
5. **История советского рабочего класса: в 5-ти т. / под ред. А. В. Митрофанова. М.: Наука, 1984. Т. 3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 588 с.**
6. **Фогель А. М.** Социальное обслуживание инвалидов. М.: Юрид. лит., 1986. 176 с.

PROFESSIONAL REHABILITATION OF DISABLED VETERANS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN CHITA REGION IN 1941-1953

Zolotareva Valentina Yur'evna
Transbaikal State University
kcleo@mail.ru

The article deals with the issues of the professional rehabilitation of the invalids of the Great Patriotic War. The author studies the regional peculiarities of the job placement of disabled people in Chita region, and analyzes statistical data on the change in the number of the employed invalids. Particular attention is paid to the legal norms of the Soviet legislation regulating the labor relations of disabled veterans. The research is based on archival documents.

Key words and phrases: rehabilitation; disabled people; The Great Patriotic War; job placement; social security; home-based artels.

УДК 7; 73:739.2

Искусствоведение

В статье рассматривается проблема стилевой интерпретации античного наследия в английском ювелирном искусстве 60-х годов XIX века. На основе художественного анализа ювелирных украшений, представленных на международной выставке в Лондоне в 1862 году, выявлены типологические, конструктивные, формообразующие принципы и технологические приемы античности, использованные английскими ювелирами, а также их воплощения в новых материалах и стилевых формах историзма.

Ключевые слова и фразы: стилевые направления историзма; античное стилевое направление; английское ювелирное искусство XIX века; золотые ювелирные украшения Англии; международная выставка 1862 года.

Иванова Людмила Валерьевна

Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова
Livanova1704@hotmail.com

АНТИЧНОЕ СТИЛЕВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В АНГЛИЙСКИХ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЯХ. ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ ИСКУССТВ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 1862 ГОДА

В современном искусствознании проблемы декоративно-прикладного искусства историзма только начинают привлекать внимание отечественных исследователей. Это относится и к английским ювелирным украшениям викторианской эпохи. Исследования принципов формообразования и декорирования, технико-технологических

особенностей, приёмов стилизации, отбора характерных элементов исторических прототипов актуальны для современного ювелирного искусства, так как и сегодня наблюдается повышенный интерес к художественным стилям прошлого. Следует отметить, что серьёзных научных исследований по стилевым направлениям историзма британского ювелирного искусства в российском искусствознании нет. Можно назвать только тезисы доклада Т. Зуйковой и А. Пивоварова «Особенности ювелирного искусства Британии в Викторианскую эпоху», опубликованные в сборнике Государственного Эрмитажа «Ювелирное искусство и материальная культура» [3]. В них названы некоторые из главных стилевых направлений историзма, причём отмечено, что в «середине» викторианской эпохи намечается уход от идей классицизма. Это положение представляется недостаточно обоснованным, поскольку, как видно из исследуемых материалов международной выставки 1862 года и перечисленных ниже работ зарубежных авторов, античное направление было одним из ведущих в золотых ювелирных украшениях английских фирм, работавших в 60-х годах XIX века.

Среди английских исследователей ювелирных украшений викторианской эпохи следует назвать Шарлот Гир и Джуди Рудо, авторов блестящей работы «Ювелирные украшения во времена королевы Виктории», Ширли Бери с монографией «Ювелирные украшения. Международная эра», Дэвида Беннета и Даниеллу Маскетти, выпустивших «Иллюстрированный справочник по ювелирным украшениям “Ювелирное искусство”», Нэнси Армстронг, написавшую книгу под названием «Викторианские ювелирные украшения». Указанные авторы называют стили предыдущих эпох, к которым обращались мастера эпохи историзма. Однако в этих работах, ориентированных на широкий круг читателей, искусствоведческого исследования с использованием формально-стилевого и технико-технологического методов исследования не представлено.

Данная статья является первым опытом научного исследования античного или, как его тогда называли, «классического» [12, р. 34] стилевое направления в английских ювелирных украшениях периода историзма с выявлением характерных стилевых признаков и использованных технико-технологических приёмов. В этом заключается научная новизна исследования. В научный оборот вводится новый материал, собранный в каталогах, периодических изданиях и в иных опубликованных английских источниках 60-х годов XIX века, структурированный, описанный и научно проанализированный.

Исследование античного направления в английском ювелирном искусстве периода историзма проведено автором в соответствии с одним из главных методов искусствоведческого исследования – формально-стилевым. Для определения признаков «античности» в украшениях XIX века автором были подобраны исторические аналоги, которые были доступны английским ювелирам в то время. В результате их сравнения с конкретными произведениями, используя методику сравнительного анализа, были выявлены общие черты в типологии, формах, орнаментальных мотивах, технологии изготовления и декорирования.

Следует отметить, что обращение к античному наследию ювелиров Британии в период историзма не случайно. Этому в немалой степени способствовали раскопки в Помпеях и Геркулануме, которые давали новые образцы античных ювелирных изделий. Интерес к ювелирному искусству древних греков, этрусков и римлян был также стимулирован активной деятельностью итальянских ювелиров семейства Кастеллани, изделия которых стали достоянием широкой публики на выставке в Лондоне в 1862 году.

Нельзя не отметить и влияние английской художественной литературы на поддержание интереса широкой аудитории к античной истории. Можно назвать только некоторые издания. Например, это романы Э. Бульвер-Литтона «Последние дни Помпей» (1834), У. Коллинза «Антонина, или падение Рима» (1850), Н. Уайзмана «Фабиола» (1854), Д. Н. Ньюмена «Каллиста» и др. А также научные монографии Дж. Грота «История Рима» (1838-1843), Дж. Финлея «Эллинское государство и греческая нация» (1836), К. Вордсворта «Греция: живописная, историческая и описательная» (1839) и др.

Таким образом, античное направление подпитывалось из разных источников, но главным для английского ювелирного искусства, конечно, были подлинные образцы археологических раскопок, которые позволили ювелирам Англии по-новому осмыслить и воплотить в драгоценных материалах своё понимание классического наследия прошлого.

Это ярко продемонстрировала Лондонская международная выставка 1862 года, которая знаменовала безусловный прогресс британского ювелирного искусства, проявившийся в «значительном улучшении вкуса и мастерства исполнения» [10, р. 664] у местных ювелиров. Украшения английских мастеров заслужили высокие оценки международного жюри, влиятельных местных покупателей и требовательных французских и русских клиентов.

Ювелирные украшения античного стилевое направления, представленные на выставке 1862 года, являлись либо копией древних образцов, либо – их современной интерпретацией, основанной на принципе эклектики – главном творческом методе историзма. Мастера, создавая ювелирные изделия, включали в композиции как мотивы, формы, приемы декорирования, конструкции древности, так и современные материалы, последние технологические и конструктивные достижения ювелирного дела, новейшие способы огранки и закрепки камней.

В ювелирных украшениях античного направления проявились основные стилевые признаки историзма: геометризм форм, четкая структура композиционного построения, основанная на субординационном принципе.

Для проведения формально-стилевого анализа фактологический материал в данной статье структурирован по типологическому принципу. Это позволило выявить общие и отличительные признаки в изделиях английских мастеров и их исторических прототипах.

Основными типами ювелирных изделий в античном стилевом направлении на выставке были: головные украшения (тиары, диадемы), ожерелья, броши и браслеты.

Головные украшения, в частности диадемы, являлись наиболее распространённым типом ювелирных изделий античности. Примечательно, что в ансамбле вечернего и бального костюмов 60-х годов XIX века украшению причёски также придавалось большое значение.

Компания Ховел и Джеймс (Howell, James & Co.) продемонстрировала на выставке восхитительную диадему в этрусском стиле [6, р. 230]. Диадема состоит из пяти розеток круглой формы, увеличивающихся в размере от краев к центру. Центр каждой розетки украшен бирюзовыми вставками огранки кабошон, закрепленными в технике «паве», а ее края декорированы ажурным узором из остроконечных листочков, который встречается на этрусских украшениях VII-V вв. до н.э. [11, р. XVI, ill. 1295]. Замыкает край розеток цепочка из шариков зерни. Этот принцип орнаментации края был также характерен для этрусских изделий VII-V вв. до н.э. [Ibidem, ill. 1305]. Важно отметить, что, несмотря на схожесть элементов диадемы с этрусскими аналогами, античные ювелиры не включали дисковидные элементы в композицию диадем, а чаще всего использовали их в височных подвесках.

Приведенный пример головного украшения показывает, что в отличие от мастеров античного мира, которые для создания своих диадем использовали преимущественно листовое золото, тиснение и ковку, ювелиры XIX века для создания отдельных элементов головных украшений широко применяли технику литья, а также новые материалы для декорирования: бриллианты и иные драгоценные и полудрагоценные камни различных форм и размеров.

Интересно отметить, что в конструкции некоторых головных украшений «античного стиля», представленных на выставке, проявилась характерная для периода историзма тенденция к унификации функционального назначения украшения – возможность его трансформации, чего не было в изделиях античного мира. Именно такая конструкция была использована компанией Лондон и Райдер (London and Ryder) в великолепной бриллиантовой тиаре [10, р. 665]. Изделие было создано таким образом, что «благодаря отстегиванию нижней части могло трансформироваться в ожерелье» [12, р. 35].

Следующим типом ювелирных украшений античного стиливого направления были ожерелья. В древности ожерелье являлось обязательным женским украшением, но у каждого народа сложились свои характерные формы и техники декорирования. Однако единым для всех ожерелий Древней Греции, Этрурии, Рима являлась их подвижная конструкция, образованная чередующимися бусинами, бляшками и подвесками разнообразной формы. Например, конструкция древнегреческих ожерелий всегда подвижна и основана на использовании плетеного шнура из золотых нитей с полыми подвесками различной формы, оттиснутыми в матрице и затем спаянными.

Подобную конструкцию использовал Роберт Филлипс в своем ожерелье [8, р. 264], представленном на выставке 1862 года. Оно состояло из бусин в виде трилистников, чередующихся с круглыми подвесками, декорированными шариками зерни. Английская исследовательница викторианских украшений Джуди Рудо считает [Ibidem], что подвеска могла быть выполнена из оникса, однако цветное изображение ожерелья, а также сама форма, напоминающая плод граната, позволяют предположить, что мастер использовал не оникс, а коралл для наиболее достоверной передачи задуманного художественного образа. Каждая бусина внизу декорирована пятью усиками из зерни, имитирующими «корону» соцветия граната. Центральная бусина ожерелья выделяется размерами и более сложной оправой, имитирующей расходящиеся солнечные лучи, выполненные зернью.

Следует отметить, что древнегреческие ювелиры в эпоху классики очень редко использовали цветные камни в своих ожерельях, но часто использовали формы плодов и семян растений для подвесок. Например, мотив граната с «коронаой» встречается на древнем украшении IV-III вв. до н.э. [11, р. XXXIII, ill. 1955], найденном в Киме. Однако здесь бусины, имитирующие плод граната, выполнены из золотого листа. Мастера Древней Греции часто воспроизводили в золоте семена различных растений и их плоды, которые использовали в качестве подвесок в ожерельях. Эти украшения имели важный символический смысл – пожелание многочисленного потомства и покровительства богов. Например, гранат был одним из символов богини Афродиты.

Самыми популярными ювелирными украшениями, представленными на выставке 1862 года в античном стиливом направлении, были броши. В древности их называли фибулами и использовали для закрепления элементов одежды. Однако в английском ювелирном искусстве середины XIX века брошь в основном выполняла декоративную задачу (крепилась поверх черной бархатной ленты, скрещенной спереди; на воротнике-стоечке и кружевном воротнике в дневном платье; служила украшением корсажа и прически в вечернем и бальном платье).

На выставке 1862 года было представлено много брошей. Мастера, как будто соревнуясь друг с другом, предлагали посетителям выставки оценить их разнообразный декор, форму и материалы. В данной категории можно выделить четыре основных типа брошей:

- броши-камеи и инталии;
- броши дисковидной формы;
- броши овальной формы;
- броши с зооморфным мотивом.

В период историзма медальоны с камнями и инталиями, являясь реминисценцией искусства античной глиптики, часто использовались в брошах. Поскольку резьба по камню являлась процессом трудоёмким и требовала большого опыта и высокого мастерства, лишь немногие английские ювелиры владели данным искусством и могли похвастаться использованием камей и инталий собственного изготовления.

На выставке лишь компания Ламберт и Ко. (Lambert and Co.) представила броши с инталиями своей работы. Внутри прозрачных кристаллов имелось цветное изображение (технология являлась изобретением компании), производившее очень необычное впечатление: при его рассмотрении сквозь закругленную

поверхность горного хрусталя изображение выглядело немного увеличенным и рельефным. Этот эффект был достигнут путем вырезания на плоской оборотной стороне заготовки из горного хрусталя изображения требуемой формы и глубины, которое затем аккуратно раскрашивалось подходящими цветами. Затем заготовка помещалась в оправу. Изображения были абсолютно разные. Это могли быть портрет человека, голова собаки, лисы, птица, цветок, бабочка, монограмма или крест. Известно [9, р. 585], что инталии для компании Ламберт и Ко. резал мастер Чарльз Кук (Charles Cook).

Важно подчеркнуть, что расписывание инталий различными цветами, а также техника их резки для получения объемного и реалистичного изображения являются изобретениями компании Ламберт и Ко. и новой модной тенденцией, проявившейся в 60-е годы XIX века в английском ювелирном искусстве. Сохранившиеся образцы античной глиптики свидетельствуют о том, что прозрачные камни для резки инталий очень редко использовались мастерами древности, а изображения в основном резались на сардониксе, агате, яшме и т.п. [2, с. 268].

Ввиду того, что резчиков по камню в Британии было крайне мало, а мода диктовала использование в изделиях камней и инталий, ювелиры включали в свои украшения камни, выполненные из более дешёвых материалов. Так, на стенде Ричарда Грина были представлены броши-камей из лавы с изображением Медузы-Горгоны [15, р. 268] и вакханки. В другом изделии была использована камея с головой Зевса [Ibidem, р. 33], которая, по описанию Ширли Бери, «практически наверняка вырезана из раковины» [5, р. 458, ill. 238].

Помимо лавы и раковины, в качестве материала для резки камней также использовали коралл, который в 60-е годы XIX века находился на пике своей популярности. Роскошные коралловые броши на выставке демонстрировала компания Виддовсон и Вейл (Widdowson & Veale). Рельефные изображения, инкрустированные бриллиантами, были установлены в золотых оправках, также украшенных бриллиантами и аметистами [10, р. 665].

Иногда мастера использовали эмали для создания изображений, имитирующих камней. Можно предположить, что изображение Гермеса [15, р. 33] в броши Ричарда А. Грина выполнено гризайлью в технике эмали типа лиможской.

Несмотря на разнообразие брошей-камей, самой популярной категорией все же являлись броши диско-видной формы, характерной для фибул и бляшек Древнего мира. В таких композициях центральная часть всегда выделялась с помощью камня кабошона, розетки, либо скульптурного изображения. Так, например, в броши Р. Аттенбороу [Ibidem, р. 151] композиционной доминантой является шестнадцатилепестковая розетка из золота с бриллиантом посередине. Центральную часть броши [Ibidem, р. 268] Р. Грина украшает скульптурная фигурка совы – у греков священной птицы богини Афины.

Обрамления брошей круглой формы античного направления были часто декорированы зернью и филигранью – техниками, характерными для ювелирного искусства Древней Греции и Этрурии. В число орнаментальных мотивов таких обрамлений входили характерные для античности фризы из жемчужника, ов, меандра. Так, край броши Р. Аттенбороу [Ibidem, р. 151] с шестнадцатилепестковой розеткой украшает орнамент жемчужника. Древнегреческий мотив ионика или ов является главным декоративным элементом обрамления броши с фигурой совы Ричарда А. Грина. Похожий узор мы встречаем на греческом золотом диске [11, р. XL, ill. 2062]. Меандровый орнамент, выполненный в технике эмали, применил в своей броши с подвеской в форме амфоры [15, р. 151] Ричард Аттенбороу (Richard Attenboroug).

Овальная форма не была характерной для античных ювелирных изделий, но в XIX веке она использовалась часто. Однако и здесь для выделения центральной части в композиции брошей и декорирования обрамления английские мастера использовали античные мотивы и орнаменты. Это наглядно иллюстрирует брошь Р. Грина с концентрическим филигранным орнаментом [Ibidem, р. 33]. Следует указать, что среди овальных брошей были представлены изделия оригинальной конструкции. Именно такое украшение экспонировал на выставке Джозеф Ангел (Joseph Angell). Это «брошь, центральная часть которой вращается на шарнирном соединении, и траурный оникс с бриллиантом через секунду сменяются на более радостную сторону» [10, р. 665]. Примечательно, что механизм с вращающимся щитком начали использовать еще египтяне в 1881-1842 гг. до н.э. и греки ок. 350 г. до н.э. [2, с. 200]. Однако античные мастера применяли его в кольце, а Джозеф Ангел предложил использовать данную конструкцию в подвеске, что являлось новаторством.

Изображения животных, птиц, мифологических существ часто включались в композицию ювелирных украшений древности, где они играли роль символов-оберегов. В английских ювелирных украшениях 60-х годов XIX века зооморфные мотивы встречаются довольно редко. На выставке только компания Гаррард (R. S. Garrard & Co.) выставляла брошь в форме античной маски, изображающей голову льва, из пасти которого льется вода [8, р. 265]. Вероятно, идея художественного образа возникла у автора под впечатлением от акротериев, которыми архитекторы античности декорировали водостоки храмов. Подобный греческий образец, найденный в Метапонте [14, р. 74, ill. 3], очень схож с образом льва на рассматриваемой броши.

В античности браслеты являлись обязательным элементом ансамбля костюма. Их носили на запястьях, у локтя, а самые массивные – на предплечьях [2, с. 198]. Вероятно, историческим прототипом ряда браслетов в «античном стиле», представленных на выставке, явился древнеримский тип браслета с втулками I-III вв. н.э. [11, р. LXIII, ill. 2787]. Благодаря использованию такой конструкции изделие было удобно в эксплуатации, а надежный замок, встроенный во втулку, позволяет избежать потери изделия. Образец браслета такого типа [5, р. 456, ill. 235] демонстрировал на выставке Роберт Филлипс. Круглые звенья-розетки с «редкими розовыми кораллами» олоанки кабошон соединены между собой вертикальными втулками, которые сверху и снизу имеют куполообразные завершения, выполненные также из коралла. Розетки по краю украшены филигранным плетеным узором, выделенным серой эмалью. Кораллы удерживает крапановая закрепка в форме

короны с круглыми шариками на концах, подобная закреплению карнелиана огранки кабошон на «греко-римском украшении» [11, р. LXXI, ill. 3125].

Важно отметить, что среди исторических прототипов ювелиры XIX века выбирали все то, что было созвучно их исторической эпохе. Вероятно, в древнеримской конструкции браслета английских мастеров привлекли ее прочность и надежность, ведь именно за это славились изделия английских ювелиров XIX века.

Таким образом, античное искусство для английских ювелиров XIX века явилось благодатным источником вдохновения, которое позволило им по-новому осмыслить и воплотить в драгоценных материалах своё понимание классического наследия прошлого. Это ярко проявилось на выставке 1862 года.

В обращении к историческому прошлому английские ювелиры использовали принцип археологического подобию, копируя античные ювелирные украшения, а также художественную интерпретацию. В последнем случае наиболее ярко проявилось творческое своеобразие английских мастеров. Художники выделяли такие мотивы, формы, приемы декорирования древности, которые казались им наиболее характерными и узнаваемыми (орнаментальные мотивы меандра, ионика, пальметт, жемчужника, техники филигрании и зерни, камеи и инталии), выбирали конструкции, соответствовавшие национальному представлению о ювелирном производстве (надежная и прочная конструкция браслета), и создавали ювелирные украшения своего времени с учетом современных материалов, последних технологических и конструктивных достижений английского ювелирного дела. При этом композиция таких ювелирных изделий могла включать и элементы других стилистических систем, базируясь на принципе эклектики – главном творческом методе историзма.

На новом историческом этапе интерпретации античного наследия в ювелирном искусстве английских мастеров по принципам формообразования значительно отличались от образцов эпохи классицизма, который прежде всего ценил стилистическую целостность и ясность общего композиционного решения, основанную на принципах античной гармонии.

Важно отметить, что несмотря на то, что античное ювелирное искусство и искусство историзма основываются на едином принципе формообразования, который иногда называют субординационным (когда отдельные композиционные элементы представляют самостоятельную замкнутую систему и создают целое за счет присоединения друг к другу), роль отдельных частей (обрамлений, рамок, декоративных фризов) композиционной структуры античного изделия принципиально отличается от их роли в структуре украшения историзма. Так, в античных ювелирных украшениях филигранный и зерненный декор обрамления скорее не разделяет части украшения, а объединяет их за счет единства масштаба декора на всей поверхности изделия, тогда как в украшениях историзма декоративный фриз часто масштабом своего орнамента и/или характером декора отличается от манеры декорирования остальных частей изделия, что подчеркивает его разделительную функцию.

В античных ювелирных украшениях мастеров эпохи историзма привлекала ясность геометрических форм и композиционная уравновешенность, однако в их интерпретациях эти качества утратились, а динамическое равновесие заменялось жесткой симметрией. У ювелиров периода историзма также изменилось отношение к полихромии: монохромия античности в их стилизациях сменилась полихромией. Характерный для историзма принцип замещения дорогостоящих и трудоемких материалов более дешевыми ярко проявился в имитации любимых античным ювелирным искусством камеи и инталий из камня образцами из более дешевых материалов (раковины, коралла, лавы и эмали).

Информация, представленная в статье, и выводы автора могут быть полезны художникам-ювелирам и реставраторам в их практической работе, сотрудникам музеев в выставочной деятельности и каталогизации английских ювелирных украшений, а также применяться в учебных программах художественных и исторических вузов.

Список литературы

1. Беннетт Д., Маскетти Д. Ювелирное искусство: иллюстрированный справочник по ювелирным украшениям / пер. с англ. И. Д. Гольбиной. М.: Арт-Родник, 2010. 494 с.
2. Докучаева Е. Е. История художественного металла. Древний мир. М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2010. 272 с.
3. Зуйкова Т., Пивоваров А. Особенности ювелирного искусства Британии в Викторианскую эпоху // Ювелирное искусство и материальная культура: тезисы докладов участников XIV коллоквиума. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2005. С. 36-38.
4. Armstrong N. Victorian Jewellery. N. Y.: Macmillan Publishing Co., 1976. 159 p.
5. Bury S. Jewellery. The International Era 1862-1910. Suffolk: Antique Collectors Club, Ltd., 1991. 863 p.
6. Cassell P. The International Exhibition of 1862. L.: Cassell's Illustrated Exhibitor, 1862. 272 p.
7. Dormer W. The Jewellers, Goldsmiths and Watchmakers. L.: William Dormer 21 Warwick square, 1862. 170 p.
8. Gere C., Rudoe J. Jewellery in the Age of Queen Victoria. L.: British Museum Press, 2010. 552 p.
9. Leighton G. C. The Jewellery at the Great Exhibition // The Illustrated London News. 1862. Vol. XL. P. 584-585.
10. Leighton G. C. The Lady's Glance at the International Exhibition // The Illustrated London News. 1862. Vol. XL. P. 664-665.
11. Marshall F. H. Catalogue of the Jewellery Greek, Etruscan and Roman in the Departments of Antiquities of British Museum. L.: William Clowes & Sons, Ltd., 1911. 400 p.
12. McDermott E. The Popular Guide to the International Exhibition of 1862. L.: W. H. Smith and Son, 1862. 328 p.
13. Medals and Honorable Mentions Awarded by the International Juries. 2nd ed. L.: George Edward Eyre and William Spottiswoode, 1862. 459 p.
14. Meyer F. S. A Handbook of Ornament. N. Y.: The American Book Publishing Company, 1920. 548 p.
15. Virtue S. J. The Art Journal Illustrated Catalogue of the International Exhibition of 1862. L.: James S. Virtue, 1862. 324 p.

**ANTIQUÉ TREND IN ENGLISH JEWELLERY.
BY THE MATERIALS OF THE INTERNATIONAL EXHIBITION OF INDUSTRY AND ART OF 1862**

Ivanova Lyudmila Valer'evna
Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts
Livanova1704@hotmail.com

The article examines the problem of the style interpretation of antique heritage in the English jewellery of the 60s of the XIX century. Relying on the artistic analysis of the jewellery, which was presented at the International Exhibition in London in 1862, the author identifies the typological, constructive, shape-generating principles and techniques of antiquity that were used by English jewellers and their implementations in new materials and style forms of historicism.

Key words and phrases: historicism trends; antique trend; English jewellery of the XIX century; English golden jewellery; International Exhibition of 1862.

УДК 316(045)

Философские науки

В статье исследуются особенности формирования информационной сферы, ее отношение к техно- и социосферам, прослеживается их динамика, взаимообусловленность и взаимопроникновенность. Автор показывает, что процессы перерастания техносферы в инфосферу обуславливают изменения ценностей, норм и приоритетов цивилизации. В работе значительное внимание уделяется исследованию псевдосреды – «виртуальной реальности», в которой образуются социальные сети, сетевые сообщества, а также раскрывается специфика коммуникации в интернет-сетях.

Ключевые слова и фразы: глобальная техносфера; инфосфера; виртуальная реальность; социальная сеть; сетевое сообщество; динамика развития; социальные ценности.

Иоселиани Аза Давидовна, д. филос. н., профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
aza-i@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОСФЕРЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ РАКУРС

Как известно, современный этап развития науки и техники характеризуется количественным и качественным ростом техносферы, ее расширением в пространстве до космических масштабов, небывало быстрым темпом развития и усложнения ее качественного состояния. Современная техносфера, инфосфера и социосфера находятся во взаимообусловленности и взаимопроникновенности. Глобальная техносфера распространяется по всему миру, преодолевая религиозные и культурные барьеры.

Происходят существенные изменения в духовной жизни общества, мышлении, образе жизни, появляется новая «среда обитания», формируется так называемая инфосфера.

Сегодня реально созданы технологические средства, благодаря которым кардинально изменены привычные информационные инфраструктуры, традиционные системы общения на расстоянии, устранены границы, культурные и языковые различия.

Новые технологии и достижения в этой области широко внедряются в материальное производство, науку, культуру, образование и в быденную жизнь человека. В результате образуется новое информационное общество.

Конституцирование инфосферы связано с радикальным изменением представлений человека о мире, его мировоззрения, взглядов на природу, социум, самого себя и свое мышление. В связи с этим постепенно меняются социальные детерминанты осознания мира, материальная и духовная культура.

Новая инфосферная инфраструктура постепенно трансформирует картину мира. В результате процессов отражения и познания, взаимодействуя со средой, человечество создает информационную модель мира.

Еще в начале 80-х гг. Дж. Мур отмечал, что интеллектуальные системы будущего могут стать полигоном здравого смысла, эталоном честности и объективности, то есть одной из основ рациональной этики [2, с. 226-274]. Конечно, наивно полагать, что одно лишь развитие информатики и электроники могло бы вызвать значительные этические достижения. Однако массовое применение компьютеров и интеллектуальных систем создает новый «четвертый мир» в смысле К. Поппера [3, с. 125, 149-158].

Феномен компьютерной цивилизации – инфосфера (четвертый мир) отражает: физический мир, мир ментальных состояний и мир объективного содержания мышления. В четвертом мире – инфосфере физическому миру отвечает ЭВМ с соответствующими архитектурами, духовность четвертого мира определяется совокупностью идей, воплощенных в ЭВМ и информационно-вычислительных системах.